

Литературная страница <http://vital.lib.tsu.ru>

Филипп ГОПП

БАЛЛАДА
О СИБИРСКОМ ХЛЕБЕ

Сильными, редосе!
— Касатины, трогой!
Видишь
дыма над берегом взлет?
Это — хлеб
По сибирским дорогам
И по рекам сибирским
идет!
Чтобы горьких лишений
Не ведали,
Чтоб красных
Не застала зима, —
Урожаем богатым Победой
Наполним
Страны захорона.

Было так:
У просторного склада
Под осенними гроздьями
засид
Комсомольская
Наша бригада
Разгружала
Свой красный обоз.
Вынула трубу
И жарившим смачной,
Отгласил вечерующий мир
И ребятам сказавши:
— Отлучайся —
Приглажуемся
Наш бригадир.

Заткнулся из зрубки
мажорской,
Глянула зима в тембеющую
даль.
На солдатской его
гитамастерке
Боевая
Свернула медаль.

Пороботаю славою,
На совесть
Молодые
Отчизны снымы,

И выскла нам
Жгучую новость
Бригадир
О годовых войном.

Затаила дымаые
бригады
Была взволнован
Былый солдат:
Вспомнил,
Как терзала блокада
Героических наш
Ленинград;
Как грозило
Убытисям небо,
Но не дрогнул
Нынь богатырь;
Как по-братски
Делался хлебом
С Ленинградом
Родная Сибирь.

— Был крепко
Хвастуновский франш
По-городской
Сибирь полки,
По-варварски
Растлял пшеницу
Дорогие нам землячки.

Промесели
Военные грозы,
И знамена победой
летут.

Пусть же красивые
наши обомы
По сибирским дорогам
идут!
Пусть великая Родина наша
Станет краше, богаче,
Сильней,
И пусть будет, как поляны
чаши,

Живя, счастливыми
советских людей!

Сорона и заяц
Басня

Зачинай как-то деском,
На заседание шел в лекцион.
Снежила похоть туза до срока,
Как алрут летит к нему сорока.
«Вернись, — кричит, — иль явст
беда!»

«Ну, иш, пусто, груда!» —
Зачинай пробует хвратись:
«Ну, что со мной может случатись?»
«Ты хочешь — верь, хочешь —
не верь,
Здесь появился страшный зверь,
И нуту от его проходу
Лесному нашему народу.
Его и, правда, не сгустела,
Но вот подруга уверела,
Что родственник ее сыздал,
Ему знакомый так сказал,
Что бует кто-то и вяла,
Как будто по лесу пробегал
Сыздала, буй — э-те, пор
Немало бросал нам гнезд и нор.
И кажый страхом поржал.
А ты что лезешь на рожае?»,
«Герой как эконлайн стонт
И лишь ушами шевелит.
Потом прыжок, еще прыжок —
К норе пустился лутит.
...Проходит дит, дрожит зачинка,
Бонитас всматривт, пошкони, —

Она мысл, гложет: быть беде.
Или мы по маляской нужде
Своей поры не покинет,
Дрожит, чего-то ожидает...

Дрожал бы долго зван тот,
Да вырнула прител-крот.
Он к зайчу как-то забежал,
А ты уже властом лежал.
«А ты ли ан зот? С тобой?
Зачем лажал так судбой,
Зачем лажал тебш сморла?»
«А зверь?» — сорока говорила,
«Приним тут зверь? Что зра
болатеи».

«Ты разве ничего не знаешь?»
И зван расскзатст старался,
А прот от всей души смеялся.
«О звере званс, Скажи те
Сорока носит на хвосте.
А ты, поперя, кляный мой!
Скорей бед памяти домо!
Ты получиш урок. Теперь
Не всякой, братец, сплатеи верь».

Его совет полезен нам —
Не ховатись болатицам

П. УСТЬЮГОВ

ПОД СЕНЬЮ
КЕДРОВ

A black and white photograph of a large, multi-story building with a prominent central tower, likely a government or institutional structure, situated in an urban environment. The building features a series of arched windows and a central section that rises above the rest of the structure. It is surrounded by other buildings and what appears to be a street or courtyard in the foreground. The photograph is mounted on a light-colored card.

Город Томск. Вид с Воскресенской горы.

Театр в тайге

(К истории сибирского театра)

Г. ЕЛЬЦО.

[illegible][illegible][illegible]

говорит о своем желании скорее нагнаться к своему Куртку, охотник загнул ему в глаза, разработано взломать и вынуть головой:

— Попадешь, — и встал с колоды. Он быстро подал Саймону его рубашку и сумку и погладил юншащего волею по Битам.

Саймон с радостным возмущением взглянул на Чамека и написал на лобном шлеме:

[illegible]

ТЕЛЕГРАММЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

[illegible]